

Елена Нечаева

НЕ ТО ПОТЕРЯЛИ. НЕ ТО ИЩЕМ

Трагикомическая
история 40+

Елена Нечаева

Не то потеряли. Не то ищем. Трагикомическая история 40+

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11661986

ISBN 9785447412685

Аннотация

Интересно тем, для кого названия «Отпуск в сентябре», «Полёты во сне и наяву» – не пустой звук. И неинтересно не обладающим чувством юмора и самоиронией. В отличие от героев названных произведений, наши герои, хоть и не без труда, и не без приключений, найдут потерянное. Автор обращает внимание на скромное количество ругательных слов и описания сцен нескромного содержания.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА	5
«ТОГДА НАША ВСТРЕЧА СОСТОИТСЯ У „АВРОРЫ“»	8
ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	11
«БЕЛОЧЕК НА ВСЕХ НЕ ХВАТИЛО!»	14
«ЗВЁЗДОЧКИ ВЫ МОИ!»	17
ПОГРУЖЕНИЕ В ПЕСОК	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Не то потеряли. Не то ищем Трагикомическая история 40+

Елена Нечаева

© Елена Нечаева, 2022

ISBN 978-5-4474-1268-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Что бы ни писала, получается литературный киносценарий. По первому образованию я – режиссёр кино.

Режиссёрское образование невозможно забыть или игнорировать, оно интегрировано настолько плотно и глубоко, что не может быть вытеснено ничем, даже многолетней практикой в качестве психоаналитика.

Да, я – практикующий психоаналитик. Тот самый, который дремлет в кресле около говорящего и лежащего на кушетке клиента, каждые несколько минут кивает, произносит: «Да-да!», а через час берёт у клиента деньги за свои услуги. Обращайтесь, если что!

Не то, чтобы хочется рассказать всю свою биографию, на этого никакого «Предисловия» не хватит. Да и для чего читателю моя биография? Но есть желание пояснить читателю – откуда выросло предлагаемое произведение.

Вот оттуда и выросло – из режиссуры и психоаналитической практики.

Литературный киносценарий не предполагает всего того,

чего требует жанр большой литературы. Он пишется в формате «сейчас и здесь» даже, если герои путешествуют по времени.

В данном случае некоторая сухость и лаконичность – отличный шанс для развития фантазии читателя. Да, герои как будто «не прописаны» и «не дописаны», многое «не объяснено», но это сделано нарочно.

У меня нет ни намерения, ни возможности назначать смыслы читателю. Только читатель вкладывает настоящее содержание, интерпретирует написанное и прочитываемое, оживляет героев, и я не хочу вмешиваться в читательские процессы.

Киносценарий «Не то потеряли. Не то ищем» написан в 2011-м году, за одни сутки, без дальнейшего редактирования и... на спор с коллегой-психотерапевтом. Вот такие дела!

На обложке – моя картина, которая находится в частной коллекции.

Интересного чтения, полезных размышлений и новых открытий!

С уважением,

Автор

24.11.2021

1:1. Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина.

1:2. От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя.

Библия, Ветхий Завет,
Песнь Песней Соломона

«ТОГДА НАША ВСТРЕЧА СОСТОИТСЯ У „АВРОРЫ“»

Они вошли в гостиничный номер. Сергей поставил дорожные сумки на пол, Ирина упала на кровать:

– Мягко лежать, хорошая гостиница.

Сергей заглянул в шкафы, в ящики стола, включил настольную лампу, заглянул в ванную комнату и подошел к окну:

– Иди сюда, смотри!

Ирина подошла к Сергею. На крыше дома напротив, на белых махровых полотенцах лежали две обнаженные девушки, они загорали.

Сергей обнял Ирину и попытался поцеловать, она отшатнулась:

– Пойдем обедать. Жаль, что ты забыл телефон... Если мы потеряемся?

– Тогда наша встреча состоится у «Авроры».

– Почему там, а не в гостинице?

– Я пошутил.

Прогулки по Невскому проспекту заняли почти весь день.

За душной жарой и толпами туристов красота северной столицы ускользала, и молодая пара устроилась на ужин в кафе с кондиционером.

После второго бокала вина Ирина расслабилась, они обсудили свои впечатления от городских гуляний и тут оказалось, что наличные деньги закончились, а банковские карты в кафе не принимают.

Ирина взяла карту Сергея и вызвалась сходить к банкомату, остановившись у выхода из кафе – на стене висела фотография крейсера «Аврора».

Через полчаса разглядывания девушек, ужинающих в кафе, Сергей забеспокоился и привычно потянулся к карману, в котором обычно лежал телефон, но телефон остался дома.

Несколько раз официантки игнорировали его призывы. Тогда Сергей встал и вышел из кафе, его не остановили, он сказал сам себе:

– Не хотят деньги брать, не надо, значит.

На Невском стало прохладнее, цвет и качество прогуливающих изменились.

Он посмотрел на небо и не нашел на нем звезд, небо было белым, как застиранное покрывало в поезде, на котором они с Ириной приехали в Санкт-Петербург.

– Если мы потеряемся?

– Тогда наша встреча состоится у «Авроры».

– Почему там, а не в гостинице?

Вспомнил Сергей утренний диалог.

«Где тут у вас революционный корабль?» – спросил он у двух подружек, показавшихся ему знакомыми, они засмеялись и прошли мимо.

Сергей закурил, снова посмотрел на городской пейзаж и вдруг понял, что Ирина больше не придёт.

Она не вернётся. Никогда.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Носки стали мокрыми, Сергей взглянул на свои ботинки, оказалось, что он стоит в луже.

Потоптавшись в нерешительности, он вернулся в кафе, где его встретила обеспокоенная официантка:

– Я подумала, что вы сбежали...

– Нет. Мне счет дайте, я расплачусь.

В ожидании счета, его настигли путанные мысли о том, где он, кто он, почему Ирина ушла, почему он решил, что она не вернется и о чем-то еще, ему самому мало понятном и убегающем.

Мысленный галоп прервал девичий хохот, в кафе зашли те самые барышни, с которыми на улице пытался заговорить Сергей.

– Вот ваш счет. Приходите к нам еще.

– Девушка, это был промежуточный счет. Мне триста грамм самой холодной водки, вареный картофель с селедкой

и две бутылки белого полусладкого – вот за тот столик.

Барышни-хохотушки легко приняли подношение Сергея и быстро представились:

– Мария.

– А я Настёныш.

– А я Сергей Иванович.

Он чувствовал неловкость и удивлялся её происхождению, ведь он никогда не тушевался перед девушками.

Водка быстро привела его в обычное состояние мужчины-обольстителя.

– Чем занимаетесь, Марёныш и Настия?

– Мы учимся на актёрском, на Моховой!

– Господи... как банально. И у вас сейчас, конечно, каникулы!

– Правда. Правда, учимся. Сегодня мы играем. Есть такое... «я в предлагаемых обстоятельствах». Знаешь?

– Ага, знаю. И что вам предложили сегодня обстоятельства?

– А мы не скажем. Пока не скажем!

За разговорами о городе, политике, природе и погоде про-

летели пара часов. Официантка давно перестала менять пельницы и убирать пустые бутылки со стола.

Трое пьяных всё сидели и сидели, рассказывая друг другу правду и небылицы.

– Сергей Иванович, мы пойдем носики припудрить, мы скоро вернемся.

«Валяйте!» – подумал Сергей, кивнул, стряхнул пепел с давно лежащего на столе счета, вытащил из кармана внушительную пачку денег и упал, схватившись за скатерть.

Последним, что он услышал в этот день, был звон разбивающихся фужеров.

«БЕЛОЧЕК НА ВСЕХ НЕ ХВАТИЛО!»

Сквозь еле раскрываемые веки Сергей увидел Ничего. Так он подумал про белый потолок.

«Опять на небе нет звёзд» – проскакала мысль. Он сел на кровати и обнаружил себя в гостиничном номере:

– Ира! Ира! Ирочка! Ирусик! Ирёночек, иди ко мне!

Дорожная сумка Ирины стояла там же, где он оставил ее вчера. Ирины в номере не было.

Раздался стук, Сергей открыл дверь, но за ней никого не оказалось. Стук раздался вновь и Сергей догадался, что его источник находится совсем не за дверью.

Дёрнув портьеры, он открыл окно, впустив Марию и Настёныша, которые принесли ему ужин:

– Ты проспал весь день.

– Который час?

– Вечер.

- Почему светло?
- Ночи белые.
- Ага. Мы вчера «ага»?
- Да. Ты был великолепен.

Сергей посмотрел себе между ног и обмотался покрывалом. Он смог вспомнить только одно: звук разбивающихся фужеров.

- Девки, моя жена... моя девушка вчера пропала. Ушла из кафе к банкомату и...
- Умерла твоя девушка.
- Вы что?..
- Извини, это мы так шутим. Предлагаемые обстоятельства.
- Больше так не шутите. Что делать-то? В ментовку звонить!

Он взял телефонную трубку, но барышни остановили его:

- Сначала ужинать!
- Как это?...

Сергей обернулся, на полу, на бордовом ковре, лежащем здесь с советских времен, появилась белоснежная скатерть, вышитая золотыми нитями, в хрустальном кувшине поша-

тывалась жидкость цвета коньяка, а на гроздьях винограда сидела белая крыса.

Крыса произнесла, как показалось Сергею, голосом Ирины:

– Белочек на всех не хватило!

От неожиданности Сергей упал в кресло, закрыл глаза и простонал:

– Ёкарный бабай, вот я встрял!

– Крыса, кышь! Сергей Иванович, ничего не бойся, найдем мы твою девушку.

Мария села на колени Сергея, залив ему в рот коньяка, и он почувствовал, как ток крови набирает обороты в области, спрятанной под покрывалом.

Настёныш мастерски пнула по грозди винограда, успев поймать виноградинку губами. Она положила виноградинку в рот, а в следующий момент во рту оказался и половой член Сергея.

«ЗВЁЗДОЧКИ ВЫ МОИ!»

«Ведь нет в коньяке клофелина. А девки хороши. Где же? Банкоматы? Какие банкоматы. Пульс нормальный. Я не помню» – те немногие мысли, которые успевал схватить Сергей в собственной голове.

«Звезды, звездочки вы мои. На питерском небе» – шептал он любовницам, удивляясь своей уверенной и долгой мужской силе.

В какой-то момент ему показалось, что вся троица находится на потолке, на стенах и даже на оконном стекле, но Сергей гнал от себя галлюцинации, вновь и вновь овладевая Марией и Настёнышем.

Сзади, спереди, сверху, снизу, и как-то так, как он сам не понимал, – марафон проникновений друг в друга продолжался.

Казалось, время летит так, как-будто проходит день за днем и вдруг почти останавливается и тянется, как сгущенное молоко, которое мама варила в банках с бело-голубыми этикетками...

– Мама! Мама!

Сергей проснулся, пошарил по кровати, включил настольную лампу, взял телефонную трубку:

– Надо же было так напиться! Ой, Господи... Извините, девушка. Это я не вам, это я себе. Пропала моя жена... моя девушка, она вчера... Что? Сейчас спущусь.

На первом этаже гостиницы Сергей застал представителя обслуживающего персонала, несущегося с веником за белой крысой.

Сергей вздрогнул, вспомнив о белочках, которых на всех не хватило.

Он подошел к барышне за стойкой, говорящей по телефону:

– Здравствуйте, у меня пропала душа, я вам звонил сейчас.

– Что? Секундочку, пожалуйста!

Ответила девушка, не оборачиваясь.

– Ох, простите, оговорился. У меня... Пропала моя де-

вушка, мы вчера вселились. Она ушла. И не пришла.

– Так что у вас пропало? Пропало что?

Спросила девушка, обернувшись. Она подошла, наклонилась, и Сергей вцепился ей в волосы. Это была Мария.

После удара сзади, Сергей упал, поднялся и побежал к выходу, успев опознать ноги Настёныша, стоящей за ним.

Он бежал, бежал и бежал, натываясь на людей, не зная – что им сказать и надо ли говорить. Солнце слепило глаза, он стал кашлять, то ли от простуды, то ли от нехватки воздуха.

Он бежал и прибежал к морю.

ПОГРУЖЕНИЕ В ПЕСОК

Сергей упал на колени и схватился за песок, как если бы то был живой человек.

Его трясло от холода, он рыл мокрый, почти ледяной песок, как-будто хотел добраться до земли, теплой, знакомой и понятной.

Он рыдал и не мог встать, пробовал подняться, песок словно тянул его обратно.

Сергея вырвало, он отталкивался руками и ногами от песка, но падал вновь, градом роняя слезы, из него шёл поток горечи, скорби и страха:

– Почему? За что? Как ты могла... Как ты могла меня бросить? За что? Как ты могла!? Так нельзя! Нельзя вот так – взять и уйти! Как ты могла уйти от меня? Так нельзя...

Он повторял и повторял свои вопросы, пока не понял, что задает их сам себе, ведь на морском побережье больше никого нет, кроме него самого. Нет Ирины на побережье.

Сергей порезал ладонь о стеклянный осколок, и ему по-

казалось, что это осколок того фужера, который он разбил то ли во сне, то ли наяву.

Еще пару часов назад или вчера он мог бы потерять сознание от вида крови, но сейчас он смотрел на порезанную руку спокойно – настолько, насколько было в нем спокойствия в момент полного погружения в песок.

Сергей поднимал лицо к небу, оглядывался по сторонам, чтобы найти того, кто его услышал бы или хотя бы подслушал:

– Ни одной живой души! Ни одной живой души... Как ты могла, как мы могла так поступить?!

На берегу моря лежал Сергей, он устал искать живые души, кого-то, кто его услышит, утешит, поймет и даст ответы на его вопросы, лежал один, в изрытом песке.

Нарыдавшись вдоволь, Сергей уснул и проснулся тогда, когда небо стало темным, и на нём появились звезды.

Ночной береговой бриз был холоден, Сергей понимал, что может замерзнуть, но ему почему-то было всё равно.

Он смотрел в темное небо, на звезды и планеты, угадывая

знакомые с детства созвездия. И вспомнил, как отец принес домой подзорную трубу, в которую пятилетний Сергей впервые разглядел пятна на Луне. Он вспомнил свою радость того открытия.

Вспомнил, как делился с мамой познаниями звездного неба, держа в руках детскую книжку «Созвездия Северного полушария»: «Это Кассиопея – тетя на кроватке, а это дяденька с булавой. А Большую Медведицу я уже видел!»

Сергей замерз, поднялся, умылся морской водой, высморкался, пописал в прибой и пошел прочь от моря.

В ту сторону, где живут люди, но не к людям. Ему было очень холодно, но с каждым шагом становилось теплее. Он точно знал, что не хочет оставаться на мокром песке морского пляжа и умереть там.

Также он знал, что ему надо кого-то найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.